Тайны агроландшафтов Нечерноземья[1]

Трапезникова О.Н. Парадоксы северного земледелия: история и география агроландшафтов лесной зоны Восточно-Европейской равнины. М.: ГЕОС. 2019. — 254 с. ISBN: 978-5-89118-807-5

Е.С. Никулина

Екатерина Сергеевна Никулина, научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82.
E-mail: nikulina@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2020-5-4-184-187

Эта книга, написанная на междисциплинарном стыке физической и социальной географии, посвящена историко-географическому анализу многовековой трансформации агроландшафтов лесной зоны Восточно-Европейской равнины.

Автор книги О.Н. Трапезникова подчеркивает, что находящееся в фокусе ее исследования сельское Нечерноземье исторически со времен Киевского и Владимиро-Суздальского княжеств являлось колыбелью формирования Русского мира. Красной нитью через всю книгу проходит вопрос: отчего в сельскохозяйственном отношении этот малоплодородный край, находящийся в зоне рискованного земледелия, тем не менее на протяжении своей тысячелетней истории подвергался упорному и систематическому аграрному освоению?

В данном исследовании были проанализированы материалы, собранные Трапезниковой с 1989 по 2012 год в результате полевых географических работ среди агроландшафтов Владимирской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Ленинградской, Новгородской, Тверской, Кировской областей, республик Удмуртия и Карелия, Пермского края. По мнению автора, ей удалось сформулировать ряд парадоксов в истории агроландшафтов Нечерноземья и попытаться интерпретировать эти парадоксы.

Парадокс первый заключается в том, что изначально раннесредневековые земледельцы из степных и лесостепных зон Восточно-

1. Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00029.

Европейской равнины все же каким-то образом сумели успешно продвинуться и расселиться в малоблагоприятных природных условиях северного Нечерноземья.

Вторым парадоксом не только Нечерноземья, но и всей лесной Европы является на протяжении многих веков поразительная однородность сельского хозяйства этого обширного региона. Или, как подчеркивает автор: «Эта огромная по площади территория естественно характеризуется большим разнообразием как климатических, так и других природных условий, в то же время начиная с момента внедрения пахотного земледелия во второй половине 1 тыс. н.э. и в течение всего Средневековья лесная зона Европы отличалась удивительной однородностью земледелия, монотонностью и однообразием хозяйствования» (с. 5). Это отмечалось и российскими, и зарубежными историками, подтверждавшими, что, например, средние урожаи основных хлебов в XV–XVI веках в лесных регионах Франции, Германии, Скандинавии, Чехии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии фактически не отличались как между собой, так и в сравнении с урожайностью сельскохозяйственных культур Русского Севера.

Третий парадокс состоит в смене системы расселения при переходе от Средневековья к Новому времени в таких достаточно освоенных районах лесной зоны Нечерноземья, как Новгородская земля и Московское княжество.

Четвертый парадокс связан с третьим: к концу XIX века именно в тех губерниях, где произошла смена системы расселения, урожайность зерновых в большинстве случаев оказывалась ниже, чем в губерниях Пермской и Архангельской с их достаточно неблагоприятными для сельского хозяйства условиями.

Особую тему книги составляет исследование уже парадоксов XX века. С одной стороны, именно в это время сельскохозяйственное производство и организация сельского общества подвергаются коренным преобразованиям и изменениям, но, с другой стороны, как подчеркивает автор: «Техническая модернизация сопровождалась социально-экономической архаизацией» (с. 6). При этом значительных трансформаций в организации самих агроландшафтов на протяжении даже всего советского периода не происходило. Впрочем, в итоге в начале XXI века сельские обитатели северного Нечерноземья, парадоксальным образом забросив свои тысячелетние сельскохозяйственные навыки, выживают за счет чего угодно, в том числе, конечно, за счет лесного (но уже не сельского) хозяйства.

Сильной стороной данной работы является умение Трапезниковой не только давать развернутые и ключевые понятия своего научного труда, но также убедительно и доказательно наполнять эти понятия конкретным эмпирическим содержанием из ее долголетних полевых исследований. Например, дав развернутое определение понятий «агрогеосистемы (агроландшафты)», «элементарный агроландшафт», автор показала, как изучение эволюции агроланд-

шафтов Нечерноземья дало возможность выявить и описать такие их исторические типы, как поречья, поозерья, ополья, а также водораздельные, «островные» и другие типы ландшафтов. Автор демонстрирует на протяжении всего своего исследования, как часто именно природные факторы оказываются лимитирующими в организации и эволюции агроландшафтов. В свою очередь, эти лимитирующие факторы распадаются на два агроприродных тренда: климатический и геологический. В их взаимодействии выделяются пять макрозон. А внутри этих макрозон организация и эволюция различных исторических типов агроландшафтов исследована на разнообразных эмпирических примерах уровня локальных агроландшафтов. Образцами детальной проработанности анализа агроландшафтов Нечерноземья являются деревня Крестовая, Валдайская возвышенность, а также малый город Каргополь и примыкающий к нему «Окологород». В результате эти два кейса «Каргопольская сушь» и «водораздельный Валдайский тип» подвергнуты оригинальному математическому моделированию организации исторических типов агроландшафтов вместе с их системой сельского расселения.

Хотя исследование Трапезниковой все же преимущественно географическое, тем не менее представленные географические изыскания постоянно поверяются анализом различных исторических источников и исследований, так, например, в случае каргопольского кейса автор очень удачно использует уникальные исторические данные, собранные и опубликованные в книге Н.И. Тормосовой «Каргополье: история исчезнувших волостей»[2].

Книга на примере комплексного исследования различных регионов российского Нечерноземья убедительно демонстрирует, что так называемый агроландшафт есть результат своеобразного компромисса между косностью природы и упорством человека-земледельца. Агроландшафты Нечерноземья туго поддаются вообще переменам, а уж тем более стремительным и легковесным реформаторским наскокам, обладая собственной неспешной исторической динамикой[3].

В книге ставится вопрос и о перспективах дальнейшего возможного освоения и ре-освоения агроландшафтов северного Нечерноземья. Трапезникова в целом соглашается с прогнозом, что в условиях глобального потепления из-за возрастающей засушливости южных регионов сельское хозяйство будет сдвигаться все дальше на Север России. Все это может означать, что в этом веке начнется очередная часть драмы взаимодействия человеческого социума

2. *Тормосова Н.И.* (2011). Каргополье: история исчезнувших волостей. Каргополь: Каргопольский музей.
3. *Никулин А.М.* (2017). Переосмысливая сельское развитие Русского Севера через идеи А.В. Чаянова и Б.Д. Бруцкуса // Региональные исследования. № 4 (58). С. 137–147.

и его новейших технологий во взаимодействии лесными пространствами Русского Севера в мало изменяющихся декорациях сцен агроландшафтов Нечерноземья.

Secrets of the agricultural landscapes in the Non-Black-Earth Region

Trapeznikova O.N. Paradoxes of Northern Agriculture: History and Geography of the Agricultural Landscapes in the Forest Zone of the East-European Plain. Moscow: GEOS, 2019. 254 p.

Ekaterina S. Nikulina, Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Prosp. Vernadskogo, 82 Moscow,119571. E-mail: nikulina@ranepa.ru.